

Видя, что Сыту Мин мертвой хваткой вцепилась в это дело, супруги Фань заметно занервничали. Пусть Хэ Чуншань и был их кровным врагом, когда-то безжалостно истребившим весь их род, Фань Сюэпин оставался их племянником. Мальчик ни в чем не виноват, и годы, прожитые бок о бок, связали их столь теплыми семейными узами, что никакая тень Хэ Чуншаня не могла их очернить.

— Что касается Фань Сюэпина, то едва Школа Наполненных Созвездий изберет нового главу, мы непременно дадим семье Сыту исчерпывающий ответ, — веско произнес Второй старейшина Школы Наполненных Созвездий. — Хэ Чуншань осквернил себя демоническим путем и более не достоин возглавлять нашу обитель.

Безумная выходка и позорное бегство Хэ Чуншаня оставили после себя сущий хаос, разгрести который придется еще долго. Великие ордены поспешили отправить своих учеников назад в обители, и лишь главы школ да патриархи влиятельных кланов поднялись на гору вместе со старейшинами Школы Наполненных Созвездий. Сыту Мин, содрогаясь от бессильной злобы, была вынуждена последовать за ними.

Хэ Сюэчжэнь уже собирался вернуться в уединенную обитель вместе с Сыту Ни, когда Второй старейшина приглушенно кашлянул, привлекая внимание:

— Чжэнь-эр, ты ведь изначально плоть от плоти ученик нашей школы. Поднимись на гору вместе с нами.

Чжао Доучун и Сыту Хэншань одновременно повернули к нему головы.

Хэ Сюэчжэнь на мгновение задумался. Ему и самому хотелось узнать, какая участь постигнет Фань Сюэпина, так почему бы не подняться и не полюбоваться этим зрелищем?

Он взошел на летающий лотос Чжао Доучуна, и они устремились к главному пику Школы Наполненных Созвездий. Стоило им сойти на землю, как Первый старейшина взмахом рукава рассеял витающую в воздухе смуту, заставив вершину преобразиться. Десять старейшин выстроились перед величественными воротами главного зала, встречая высоких гостей — великих мастеров и глав благородных семейств.

Прибывшие утомили сияние своих духовных сил и чинно проследовали за старейшинами вглубь чертога. Ученики школы без промедления выступили вперед, провожая каждого гостя к отведенному ему ложу. Несмотря на многолюдность, все шло заведенным чередом, без малейшей суеты. Именно так и подобало держать себя величайшему ордену Поднебесной — с безупречным достоинством и нерушимым укладом.

Хэ Сюэчжэнь сел рядом с двумя старшими соучениками. Его ложе располагалось в непосредственной близости от мест, предназначенных для десяти старейшин. Подобное распределение ролей явно скрывало в себе некий умысел, сути которого юноша пока не улавливал.

В самом сердце чертога безмолвно пустовал величественный трон главы ордена. Десять старейшин чинно восседали по обе стороны от него, а роль глашатая взял на себя Второй старейшина.

— Хэ Чуншань осквернил себя союзом с демонами, прогневав и богов, и людей. Предательство его столь чудовищно, что смерть для него будет слишком мягкой карой, — заговорил Второй старейшина. Его голос разносился под сводами зала. — Отныне он лишен звания главы Школы Наполненных Созвездий. Мы безмерно признательны благородным мастерам и патриархам за помощь в этот смутный час — этот долг наш орден сохранит в памяти навек. Избрание преемника — дело сугубо внутреннее, однако мы сочли долгом просить вас остаться, дабы вы стали свидетелями этого шага.

Несмотря на простор и вышину сводов, каждое слово старейшины звучало отчетливо и ясно, усиленное скрытой в стенах безмолвной звуковой формацией.

В этих вежливых речах сквозила стальная непреклонность: орден лишился предводителя, но не силы, и помыкать собой не позволит. Выборы главы — удел старейшин, и чужакам совать нос в их дела не стоит.

Присутствующие переглянулись. Среди гостей хватало и тех, кто втайне лелеял мысль поживиться за чужой счет. Пока великий орден временно лишился головы, у них так и чесались руки отхватить от него кусок пожирнее.

— По незыблемому уставу, — продолжал Второй старейшина, — преемник избирается либо по прямому указанию уходящего главы, либо, за неимением такового, из числа лучших учеников школы — тех, кто превзошел прочих в добродетели и силе. Хэ Чуншань воли своей не оставил. Ввиду чрезвычайности положения мы не можем позволить себе роскошь устраивать долгие состязания среди адептов. А потому, подчиняясь нужде, решение о выдвижении кандидатов примут десять старейшин школы!

Второй старейшина взмахнул рукой, и в воздух взмыл древний трехногий сосуд из темной бронзы. Треножник завис под сводами, испуская приглушенное фиолетовое сияние.

— Пусть каждый из старейшин верит имя достойного этому священному артефакту, и воля предков явится нам.

Договорив и тем самым пресекая любые праздные расспросы, он направил сгусток первозданной энергии прямо в чрево сосуда. Бронзовый треножник едва заметно дрогнул.

Остальные девять старейшин обменялись красноречивыми взглядами и один за другим принялись посылать в парящий артефакт свои духовные искры с именами избранников.

В прошлой жизни Хэ Сюэчжэнь лично прошел через горнило сложнейшего, изнурительного отбора, так что нынешняя спешная процедура показалась ему почти легкомысленной. Но

старейшины не лгали: у ордена горела земля под ногами, и во главе терпящего бедствие корабля требовалось как можно скорее поставить опытного рулевого.

Вскоре обряд завершился. Бронзовый сосуд задрожал, мерцая все ярче. Взоры присутствующих приковались к священному артефакту. Имя, которое он сейчас исторгнет из своего чрева, должно было в одночасье перекрыть всю карту влияния в мире бессмертных.

Хэ Сюэчжэнь по-прежнему считал себя лишь праздным зрителем на этом представлении и с легким любопытством наблюдал за происходящим. Сосуд с тихим шипением изрыгнул облако молочно-белого пара, фиолетовые лучи прорезали полумрак, и в воздухе, соткавшись из сияния, медленно проступили иероглифы.

Все подались вперед, сясь разглядеть надпись сквозь редящую дымку. Когда же туман окончательно рассеялся, по залу пролетел вздох изумления. Прочитанное ошеломило собрание.

— Хэ Сюэчжэнь!

— Позвольте, это ведь внук владыки Чжао?

— И зять клана Сыту...

— Боги правые, он же совсем юнец! За всю историю нашего мира отыскался бы хоть один столь же юный глава ордена?

— И то верно, мы еще главу Цуй считали молодым да ранним, а Школа Наполненных Созвездий и вовсе вручает бразды правления без году неделя юноше!

Лишь Чжао Доучун и Сыту Хэншань сохраняли невозмутимость — для этих двоих явленное имя не стало откровением.

Хэ Сюэчжэнь приходился родным внуком Чжао Доучуну и одновременно — спутником жизни законного наследника Сыту. Он связывал незримыми узами оба могущественных клана. Случись у Школы Наполненных Созвездий беда, эти грозные силы по первому зову пришли бы на выручку. Назначение юноши виделось старейшинам идеальным решением, способным разом примирить враждующие стороны и погасить конфликт между их орденом, дворцом Спокойной Мудрости и семьей Сыту.

Конечно, дворец Спокойной Мудрости и семья Сыту могли попытаться через Хэ Сюэчжэня наложить руку на богатства ордена, но под бдительным надзором стольких старейшин им едва ли удалось бы зайти далеко. А главное — юноша был до крайности молод. В глазах почтенных старцев его неопытность делала его покладистой глиной, из которой можно лепить всё, что заблагорассудится.

Большинство старейшин Школы Наполненных Созвездий руководствовались именно этим расчетом. Лишь Седьмой старейшина мрачно хмурился, чувствуя, как внутри закипает досада. Этот паршивый пес Хэ Чуншань сбежал, а власть переходит к его сынку! Когда же, во имя неба, настанет его собственный черед примерить венец главы?

Однако сильнее всех изумился сам Хэ Сюэчжэнь. В былом воплощении после гибели Хэ Чуншаня ему пришлось пройти через череду жесточайших испытаний, да и само бремя власти не принесло ему покоя — Фань Сюэпин с упрямством обреченного без усталости вставлял ему палки в колеса.

Теперь же, когда он не сделал ни единого шага к заветному трону, власть сама шла к нему в руки, словно спелый плод, упавший с ветки.

Удовлетворенный исходом, Второй старейшина величественно кивнул:

— Коль скоро почтенные братья единодушны в своем выборе, бразды правления переходят к тебе, племянник Хэ. Пост главы Школы Наполненных Созвездий — это тяжелое бремя и великая честь. Уповаю, что ты не уронишь достоинство ордена и оправдаешь возложенное на тебя доверие.

Еще в тот миг, когда его душа вернулась в прошлое, Хэ Сюэчжэнь дал себе зарок: даже если ему преподнесут Школу Наполненных Созвездий на золотом блюде, он не прикоснется к этому дару. Единственное, чего он страстно желал, — чтобы его дед, мать и дяди оставались живы и невредимы, не ведая горя. А мотивы старейшин он видел насквозь.

Хэ Сюэчжэнь медленно поднялся со своего ложа. Зал мгновенно затих, сотни взглядов скрестились на нем одном. В глазах Чжао Доучуна читалась глубокая тревога, на лице Сыту Хэншаня застыла ободряющая, довольная улыбка. Что же до старейшин Школы Наполненных Созвездий, то на их лицах отражалась пестрая гамма чувств: одни кривились от глухой досады, другие глядели с робкой надеждой, а третьи застыли с высокомерно-снисходительными минами, словно делали юноше величайшее одолжение.

Удивляться тут не приходилось. Половина присутствующих старцев еще вчера преданно заглядывала в рот Хэ Чуншаню. Среди них был и Седьмой старейшина, когда-то поднесший Хэ Сюэчжэню Золотой защитный покров в обмен на Печать Истребления Демонов, и те трусливые тени, что не посмели замолвить за юношу даже словечка перед грозным патриархом.

— Боюсь, почтенные старцы, вашим чаяниям не суждено сбыться, — ровным, но звенящим голосом произнес Хэ Сюэчжэнь. — Прошу вас избрать иного кандидата. Я не имею ни малейшего желания возглавлять Школу Наполненных Созвездий.

По залу пролетел вздох изумления. Сыту Хэншань, не сдержавшись, вскочил с места и воскликнул:

— Сюэчжэнь, ты в своем уме?! От какого дара ты отказываешься?

Не успел юноша раскрыть рта, как Чжао Доучун грозно хмыкнул:

— А что, пост главы вашей школы — предел мечтаний под луной? Мой внук волен сам решать свою судьбу. Захочет — примет власть, не пожелает — никто не посмеет принудить его к этому!

Вспыльчивый нрав деда точь-в-точь походил на характер матери, Чжао Чжэньчжэнь. Хэ Сюэчжэнь невольно улыбнулся и, сочтя разговор оконченным, спокойно опустил обратно на свое ложе.

И это все?!

Старейшины застыли с разинутыми ртами.

"Уж не пытается ли мальчишка отплатить нам за старые обиды? — Второй старейшина мрачно размышлял. — Решил потешить уязвленное тщеславие и набить себе цену? Неужто ему мало поднесенного трона и нам, седовласым старцам, нужно пасть пред ним ниц и умолять на коленях?"

Он лихорадочно переглянулся со своими собратьями. Быть может, плюнуть на строптивца и выбрать другого? Но кого? Фань Сюэпина? Об этом не могло быть и речи! Цю Хуало? Да, он ходил в любимых учениках у Первого старейшины, но возведи его на престол — и Первый старейшина заберет себе всю полноту власти. Кому тогда подчиняться ордену?

Прочие же адепты не обладали и малой долей связей Хэ Сюэчжэня. С ними во главе уладить раздор с дворцом Спокойной Мудрости и домом Сыту станет непосильной задачей. Сами старейшины тоже давно заглядывались на возделенный трон, но стоило одному из них сделать шаг вперед, как остальные тотчас сбросили бы его обратно.

Ситуация казалась тупиковой. Как ни крути, лучшего преемника, чем Хэ Сюэчжэнь, им сейчас не сыскать.

Тогда вперед выступил Четвертый старейшина, чей голос звучал мягко и вкрадчиво:

— Сюэчжэнь, неужто ты до сих пор держишь на нас зло за былые распри между Школой Наполненных Созвездий и дворцом Спокойной Мудрости? Твой безумный родитель умышленно сеял смуту, подчинив своей воле весь орден. Не будь мы опутаны его чарами, мы никогда не допустили бы подобного святотатства. Не стоит губить великое будущее из-за былых невзгод.

Хэ Сюэчжэнь лишь покачал головой:

— Вы ошибаетесь, я не держу обид. У меня просто нет желания возлагать на себя заботы о школе.

Среди старейшин начало нарастать глухое беспокойство. Пользуясь заминкой, Янь Чуаньинь, владыка Дворца Двойного Блеска, расплылся в благожелательной улыбке:

— Что ж, коль скоро вопрос о преемнике зашел в тупик, позвольте высказаться. Наши ордены издревле связывают узы крепкой дружбы, и Дворец Двойного Блеска готов протянуть попавшим в беду соседям руку бескорыстной помощи.

Сыту Хэншань презрительно прищурился:

— И что же за мудрый совет созрел в вашей голове, владыка Янь?

— Чертоги Дворца Двойного Блеска полны талантов. Мы могли бы направить к вам одного из наших благородных мужей, дабы тот временно взял на себя бразды правления. Как только ваша школа изберет истинного преемника, он смиренно уступит ему место.

Старейшины лишились дара речи от столь неприкрытой наглости: бывший глава едва успел скрыться, а ушлый сосед уже пытался прибрать к рукам их наследие.

Однако глава Школы Стремящихся к Небесам немедленно подхватил мысль и одобрительно захлопал в ладоши:

— Замечательная мысль! Раз уж Хэ Чуншань предался тьме, в вашей школе наверняка затаились его прихвостни. Школа Стремящихся к Небесам с радостью пришлет своих воинов, дабы помочь братьям очистить ряды от скверны.

Понимая, что чужие коршуны уже вовсю делят пирог, Второй старейшина поспешил оборвать их:

— Благодарю вас, достопочтенный Му, владыка Янь, но внутренние дела нашего ордена не требуют стороннего вмешательства. Мы сами очистим свой дом, как только у нас появится глава. — Повернувшись к юноше, он повысил голос: — Хэ Сюэчжэнь! Пока ты носишь звание ученика Школы Наполненных Созвездий, ты обязан подчиняться ее воле. Неужели ты посмеешь осквернить память предков и нарушить незыбемый устав?

Восьмой старейшина сурово добавил:

— Истинно так. Твой отказ будет приравнен к клятвопреступлению. Снять с себя эту обязанность ты сможешь лишь в одном случае — если отречешься от ордена и до основания разрушишь собственное духовное ядро, возвращенное на наших техниках!

Это заявление переходило все границы дозволенного. Чжао Доучун багровел от гнева: то, что эти лицемеры смели прямо у него на глазах угрожать его плоти и крови, едва не заставило его сорваться с места, готовым призвать свою ярость.

Заметив, что дед готов обнажить оружие и устроить здесь кровавую баню, Хэ Сюэчжэнь поспешно встал и умоляющим взглядом попросил его набраться терпения.

"Раз уж старейшины решили пойти напролом и прикрыться священным уставом, — подумал он, — что ж, я отплачу им их же монетой"

Повернувшись к старейшинам, Хэ Сюэчжэнь ровно произнес:

— Коль скоро устав ордена столь суров, мне остается лишь подчиниться вашей воле.

Старцы облегченно перевели дух. На лице Сыту Хэншаня расцвела торжествующая улыбка, в то время как владыка Янь и глава Му заметно понурились. С такими грозными покровителями за плечами Хэ Сюэчжэня, как семья Сыту и дворец Спокойной Мудрости, любая попытка поживиться за счет ослабшего соседа была обречена на провал.

Следом начались приготовления к ритуалу восхождения на престол. Для Хэ Сюэчжэня, прошедшего через это в прошлой жизни, все таинства были привычны. На сей раз многие напыщенные обряды опустили ради спешки, и к исходу сумерек обряд благополучно завершился.

Восседаая на троне главы ордена, Хэ Сюэчжэнь невольно вспомнил, как долго Хэ Чуншань осквернял этот зал своим присутствием и как яростно Фань Сюэпин исходил завистливой слюной, мечтая занять его место. Сама мысль об этом отзывалась в душе легкой тошнотой. Впрочем, терпеть это бремя ему предстояло недолго. Стоило лишь довести до конца задуманное, и он с легким сердцем уступит этот трон любому желающему.

Далеко внизу, среди плотных рядов учеников, стоял Фань Сюэпин. Даже сквозь разделяющее их расстояние Хэ Сюэчжэнь отчетливо различал во взоре своего заклятого врага неприкрытую черную зависть пополам с бессильной злобой.

За что судьба так безжалостно обошлась с ним? Еще вчера он купался в лучах славы, будучи сыном главы и главным претендентом на престол Школы Наполненных Созвездий, а сегодня вынужден стоять в пыли у подножия помоста и смотреть, как презируемый им Хэ Сюэчжэнь принимает верность ордена!

Этот ничтожный, отвергнутый отцом малец, искавший приюта в доме деда вместе со своей опозоренной матерью, в одночасье взлетел на вершину власти?!

И виной всему — глупость Хэ Чуншаня! Зачем этому безумцу понадобилось бросать великий

орден и бежать в Демонические земли, дабы пресмыкаться перед порождениями бездны?

Фань Сюэпин задыхался от лютой ненависти. Он слышал, как во время выборов Хэ Сюэчжэнь еще и смел ломаться, лицемерно отказываясь от сана! От ярости Фань Сюэпин едва не искрошил зубы, горячие слезы обиды душили его. Престол, о котором он грезил долгие годы, этот выскочка пренебрежительно отвергал, словно ненужный хлам! За что?! Почему мир так несправедлив к нему?!

Однако очень скоро даже зависть показалась ему непозволительной роскошью. Первым же указом новоиспеченный глава Хэ с позором изгнал Фань Сюэпина из ордена, дабы умиловить оскорбленный клан Сыту и закрыть этот долг.

Старейшины не проронили ни слова — подобный исход читался заранее. Хэ Чуншань сбежал, лишив Фань Сюэпина защиты, и теперь тот превратился в беззащитного ягненка на алтаре возмездия. Новый глава ордена волен был растерзать его или помиловать по собственной прихоти.

Изгнанник попытался было возвысить голос и взбунтоваться, но кто позволил бы ему нарушить священную тишину чертога? Не дав Фань Сюэпину произнести и звука, Второй старейшина брезгливо взмахнул рукавом, и стражи без лишних церемоний поволокли несчастного прочь из зала.

<http://bllate.org/book/18268/1750905>